

- Кто этот человек, который защищает меня, но не до конца? - Этот вопрос он планировал задать через неделю, но сейчас ситуация была настолько запутанной, что Орвицка не мог больше сдерживаться.

- Не могу сказать, но однажды ты узнаешь, - уклончиво ответил Большой Мак.

- ...Я чуть не умер, но никто не понес ответственности. В то же время, никто не предпринял второй попытки. Сегодняшнее нападение было инициативой Брайта? - Орвицка увидел, как Большой Мак кивнул. - Могу ли я предположить, что тот, кто хочет моей смерти, и тот, кто хочет меня защитить, находятся в более тесных отношениях?

Дело не должно было быть в том, что защитник слабее и не может его защитить. В таком случае, Орвицку бы уже попытались убить во второй раз. Но если защитник сильнее, то предавший Брайт не мог бы остаться в живых. Даже если защитник немного слабее, то тот факт, что Брайт все еще может вернуться и крутиться вокруг Орвицки, был просто невыносим.

"Если же Брайт не предавал, то есть, тот, кто хочет моей смерти, и тот, кто хочет меня защитить - это одна сторона, и они, возможно, думали, что я не обращаю на это внимания? Тогда все становилось понятным".

- Я не могу сказать, - повторил Большой Мак.

"Не могу сказать" было равносильно ответу для Орвицки. Хотя они провели вместе всего несколько дней, Большой Мак все же испытывал к нему симпатию.

Орвицке очень хотелось спросить Большого Мака, не предаст ли и он его однажды, но этот вопрос только испортил бы их отношения:

- Спасибо. Спасибо за помощь и защиту в это время. Ты и дальше будешь моим наставником?

Большой Мак улыбнулся, обнажив белые зубы:

- Конечно, я твой наставник! Пойдем, садимся в повозку! - Он подошел и обнял Орвицку за плечи, тихо прошептал ему на ухо: - Брайт исчезнет, за этот поступок его никто не защитит. А ты стал еще на шаг ближе к ответу.

"Неужели семья Мондэйлов действительно обанкротилась? Неужели старый Мондэйл отправился на Южный континент в колонию действительно для того, чтобы начать все сначала в чужой стране, а не для того, чтобы спастись бегством?"

"И еще слова Большого Мака о том, что я стал "на шаг ближе"... Я могу связать это только с тем, что мой голод прошел. Но ведь я сам только что случайно убил человека и обнаружил это, а Большой Мак уже знал о моем состоянии? И другие "люди" тоже знали о моем состоянии?"

"Значит, это не чит переселенца, а проблема, унаследованная от первоначального владельца?"

"Опять захотелось домой, вернуться на Голубую планету и жить своей спокойной, безопасной жизнью ленивца, снова стать Чжоу Дуанем. Кто-нибудь хочет поменяться со мной мирами?"

Обратно они ехали, конечно же, в полицейской повозке. Орвицка сидел напротив двух детективов, с одной стороны от него была дверь и окно, с другой - Большой Мак. Остальные патрульные, включая Брайта, его не беспокоили.

Орвицка был одновременно раздражен и подавлен. Ему хотелось найти еще несколько человек и избить их до полусмерти, но лицо трупа то и дело всплывало перед глазами, и тогда ему хотелось только вернуться домой, накрыться одеялом с головой и остаться одному в темноте.

В итоге он не мог сделать ни того, ни другого. Пришлось ехать с Большим Маком и остальными в участок, где ему предстояло дать показания.

Большой Мак все время был рядом с Орвицкой. Приехав в участок, он пошел вместе с ним к кабинету детективов.

Боуэн Бандиник на ресепшене увидел их и тут же замахал руками:

- Эй! Малыш Мондэйл! Эй! Большой Мак! Эй!

Большому Маку не хотелось с ним разговаривать, но Бандиник так усердно строил ему рожи, что Большой Мак велел Орвицке подождать и подошел к нему:

- Что случилось?

- К малышу Мондэйлу приходили из главного управления Синих колпаков, говорят, по делу Березового города? - Бандиник выглядел озадаченным. - Как только вы вошли, этот тип Шультон побежал вверх. Они скоро спустятся.

- Спасибо, - серьезно поблагодарил Большой Мак Бандиника. Хотя тот и не сказал бы, они все равно скоро вышли бы, но быть готовым и не быть готовым - это совершенно разные вещи.

- О, да не за что, - Бандиник немного смутился, его давно так не уважали. В этот момент он увидел, как в участок ввалилась толпа людей. Впереди двое патрульных несли на носилках труп. - Свет! Да что у вас тут произошло?!

- Потом расскажу, - бросил Большой Мак и вернулся к Орвицке. - К тебе Синие колпаки пришли, - сообщил он.

Королевская полиция носила черные бриджи, красные мундиры и серебряные высокие шлемы. Обычная полиция - черные брюки, синие мундиры и синие цилиндрические шлемы. Поэтому обычную полицию и прозвали "Синими колпаками".

- По делу Березового города? - Негативные эмоции бушевали внутри, словно дятел, запертый в его голове, долбил череп изнутри. "Как этим героям переселенцам удастся так быстро прийти в себя после убийства, да еще и хотеть "добавки"?" Орвицка стоял здесь, но ему казалось, что его настоящее "я" находится где-то далеко и наблюдает, как незнакомец, управляющий его телом, отвечает на вопросы Большого Мака.

- Да, - подтвердил Большой Мак.

- Они могут что-то сделать мне здесь? - спросил Орвицка.

- Нет. Хотя старый Максвелл и трус, но когда дело касается Синих колпаков, он становится храбрым.

- Начальник не знает о моем деле? - Старый Максвелл был начальником этого участка.

Первоначальный владелец видел его лишь раз, когда только пришел сюда. Тот поспешно похлопал его по плечу, сказал хорошо работать и ушел в туалет. Но Орвицка хорошо запомнил этого мимолетного начальника из-за его фамилии, похожей на марку кофе.

- ...Да, он не знает, - ответил Большой Мак. - В конце концов, он самое позднее в начале следующего года уйдет на пенсию.

- О, значит, новый начальник уже готов. Кто он?

- Не я. Но действительно готов, - сказал Большой Мак.

- Так этот человек - мой отец? - спросил Орвицка напрямик. - А кто хочет меня убить? Мой дядя? Или мои братья и сестры?

Этот "отец", конечно, имелся в виду не старый Мондэйл. В воспоминаниях первоначального владельца мать перед смертью была к нему достаточно нежна. А вот старый Мондэйл редко бывал дома, а когда приезжал, то просто давал деньги, из-за чего первоначальный владелец подозревал, что его мать была всего лишь любовницей старого Мондэйла.

Теперь становилось совершенно понятно, почему старый Мондэйл бросил первоначального владельца одного в Содмане - он растил чужого ребенка. Возможно, даже его поездка на Южный континент для "начала нового дела" была не вынужденной мерой, а наградой за выполненное задание.

О таком первоначальный владелец слышал - это был известный способ обращения с незаконнорожденными детьми.

Если какой-нибудь влиятельный человек очень любил своего незаконнорожденного ребенка, но по разным причинам не мог дать ему фамилию семьи (например, из-за слишком высокого статуса семьи, запрета другой половины или желания обеспечить ребенку безупречную репутацию), то биологический отец или мать находили небольшую, полностью подконтрольную семью, которая усыновляла ребенка, давая ему безупречное происхождение.

Лицо Большого Мака, не скрытое бородой, уже дважды сменило цвет, пройдя через белый, синий, красный и черный. Он не ответил на новый вопрос Орвицки, плотно сжав губы.

- Прости, я сейчас не в себе, - Орвицка потер переносицу. Ему только что казалось, что у него раздвоение личности, сейчас стало немного лучше.

- Я знаю, - кивнул Большой Мак. - Сейчас я могу сказать тебе только одно: есть человек достаточно высокого статуса, который будет стараться защитить тебя, особенно после того случая, он чувствует вину перед тобой. Сегодняшнее происшествие - это случайность. Так что, может, ты хочешь уйти из полиции? Ты можешь получить деньги, найти подходящее место и стать богатым и уважаемым владельцем поместья.

На мгновение Орвицка поддался искушению, но тут же покачал головой:

- Нет, я останусь в полиции.

Если бы он не побывал в Березовом городе, возможно, он бы согласился. Но там он увидел "сплоченность" местных дворян. Мэр поручил ему расследовать дело шерифа явно не потому, что признавал его способности - они были незнакомы, Орвицка выглядел совсем юным и сам сказал, что он патрульный-стажер.

Даже если думать о лучшем, мэр просто хотел спихнуть с себя ответственность. В худшем случае - мэр знал, кто убийца, и специально нашел новичка, чтобы скрыть правду и защитить преступника.

Обычно в центрах власти ситуация во всех отношениях лучше, включая безопасность. Если даже в Березовом городе, расположенном рядом с Содманом, творится такое, то что говорить о других районах?

"Если я поселюсь где-нибудь как богатый чужак, не позарятся ли кто-нибудь на мое имущество и не убьют ли меня?"

Хотя Орвицка и не хотел переселяться, он вынужден был признать, что получить вторую жизнь - это невероятная удача. Получит ли он третью? Это уже будет похоже на бесконечные перерождения, и Орвицка не думал, что ему так повезет.

"Постойте, я чуть не забыл о самом важном - о том, что я старался игнорировать: на данный момент известно, что для утоления голода мне нужно убивать. Хотя сейчас мысль об убийстве вызывает у меня сильное отторжение, но, думая о будущем, статус королевского полицейского - самый подходящий".

"Если голод станет невыносимым, а других способов насытиться не найдется, то законное убийство отбросов общества, несомненно, будет лучшим решением".

Орвицка посмотрел на Большого Мака. Во время разговора на улице Длинной Канавы Большой Мак явно дал понять, что знает о состоянии Орвицки. Тогда что означает его нынешнее предложение?

Ах да, он сказал "подходящее место".

- Какое подходящее место? - спросил Орвицка. А вдруг есть такое место, где он не будет чувствовать голода, просто находясь там? Тогда, возможно, уйти из полиции действительно было бы лучшим выбором.

- Поместье на юге, - ответил Большой Мак. - Там достаточно туземцев.

"..." - "Колонизаторы действительно не считают туземцев за людей". Последняя надежда рухнула. Орвицка снова решительно заявил:

- Я все же останусь здесь, спасибо.

Это означало, что действительно существуют такие же, как он, утоляющие свой голод жизнями туземцев?

"Кто же на самом деле мои настоящие родственники?"

Но раз уж он унаследовал эту жизнь, придется принять и все остальное. Орвицке оставалось только смотреть правде в глаза.

Пока они разговаривали, подхалим Шультон уже давно хотел привести начальника и человека в синем колпаке, но когда они спустились с лестницы, как раз в этот момент внесли труп, и произошел несчастный случай.

Вероятно, из-за того, что лицо трупа было слишком изуродовано, полицейские, несшие его, положили его на носилки лицом вниз. В результате мозг трупа выпал... и без того неполный мозг с глухим шлепком упал на пол, разбрызгав немного неопознанной жидкости.

- О, черт!

<http://bllate.org/book/17916/1715771>